

На правах рукописи

Мальцева Елена Геннадьевна

**Александр Ильич Зилоти:
пианист, педагог, организатор концертной жизни**

17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону–2014

Работа выполнена на кафедре истории музыки
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова»

Научный
руководитель:

доктор искусствоведения, профессор
Селицкий Александр Яковлевич

Официальные
оппоненты:

Бородин Борис Борисович
доктор искусствоведения, профессор
Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского, профессор кафедры
истории и теории исполнительского искусства

Антипов Валентин Иванович
кандидат искусствоведения, руководитель
научного совета Русского Музыкального
Издательства

Ведущая
организация:

Государственный музыкально-педагогический
институт им. М. М. Ипполитова-Иванова,
кафедра теории музыки

Защита состоится «24» декабря 2014 г. в «16» часов на заседании
Диссертационного совета Д 210.016.01 при Ростовской государственной
консерватории им. С. В. Рахманинова по адресу:
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр., 23, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовской
государственной консерватории имени С. В. Рахманинова: www.rostcons.ru

Автореферат разослан «28» октября 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Дабаева Ирина Прокопьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. На рубеже XIX–XX веков в истории русской музыкальной культуры выдвинулась целая плеяда выдающихся творческих фигур, среди которых видное место занимает Александр Ильич Зилоти (1863–1945) – музыкант-просветитель, ярко проявивший себя во многих сферах исполнительской и музыкально-общественной деятельности как пианист, ансамблист и концертмейстер, педагог, публицист, редактор, автор транскрипций и переложений, дирижер, создатель концертной антрепризы.

Современники отзывались о пианистическом искусстве А. И. Зилоти как о значительном явлении в фортепианном исполнительстве. Его краткое пребывание в качестве педагога Московской консерватории оставило яркий след в творческой судьбе учеников, среди которых – С. Рахманинов, К. Игумнов, А. Гольденвейзер. На протяжении многих лет разворачивалась его масштабная дирижерская деятельность.

Важнейшим делом всей жизни Зилоти стали организованные им в 1903 г. и продолжавшиеся до 1918 г. «Концерты А. Зилоти» – антреприза, впервые в истории России основанная музыкантом-исполнителем. Благодаря незаурядным организаторским способностям и таланту музыканта, они успешно конкурировали с другими концертными предприятиями. И как исполнитель, и как организатор концертной жизни Зилоти стал одним из первых в России возрождать интерес к творческому наследию И. С. Баха и активно пропагандировать музыку русских и зарубежных современников. За эту подвижническую деятельность он был удостоен звания почетного члена Санкт-Петербургского Филармонического общества.

Наделенный ярким общественным темпераментом, Александр Ильич был одним из создателей Общества друзей музыки, Русского музыкального фонда, Скрябинского Петроградского общества, был избран председателем Союза музыкальных деятелей, входил в состав исполнительного комитета Союза оркестровых деятелей, Всероссийского Общества оперных и драматических театров-школ, Петроградской комиссии по реформе музыкального образования и др.

Зилоти дружил, состоял в партнерских творческих отношениях с громадным числом выдающихся русских и зарубежных музыкантов, художников, писателей, театральных деятелей второй половины XIX – первой половины XX века.

Зилоти являлся редактором и корректором сочинений П. Чайковского, создал более 200 транскрипций и редакций оркестровых, вокальных и инструментальных произведений разных композиторов (из них только Баха – более 60).

Вместе с тем, незаурядная личность Зилоти, его масштабная и многообразная творческая деятельность все еще остается не достаточно изученной страницей в истории русской музыкальной культуры. И если в советскую эпоху такое небрежение обуславливалось официальной идеологией, замалчивавшей культуру русского зарубежья, то в последние примерно 25 лет отсутствие посвященных Зилоти специальных трудов воспринимается как досадное недоразумение. Этим и обусловлена **актуальность** предлагаемой работы.

Таким образом, **объектом исследования** выступает творческая личность Александра Зилоти.

Предметом исследования являются исполнительский облик Зилоти-пианиста и дирижера, его педагогические принципы, деятельность как организатора концертной жизни.

Цель исследования – создание целостного представления о вкладе Зилоти в музыкальную культуру России конца XIX – начала XX века, а также осмысление отдельных страниц американского периода его деятельности как важной части культуры русского зарубежья.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- реконструировать основные этапы творческой биографии Зилоти, акцентируя факты, повлиявшие на его формирование как музыканта и просветителя;
- воссоздать портрет Зилоти-пианиста, систематизировать его всеобъемлющий репертуар, выявить особенности исполнительской манеры;
- охарактеризовать основные педагогические принципы музыканта;
- представить основные черты артистического облика Зилоти-дирижера;
- определить значение его многообразной деятельности в качестве организатора «Концертов А. Зилоти».

Степень исследованности проблемы. Раскрытие избранной темы потребовало обращения к литературе, которая может быть подразделена на четыре группы.

1. Исследование творческой деятельности Зилоти в контексте эпохи было невозможно без освоения работ, посвященных истории русской музыкальной культуры России и, в частности, Москвы и Петербурга, рубежа XIX – XX веков. В числе наиболее значимых укажем исследования М. Арановского, Е. Браудо, М. Кагана, Ю. Келдыша, Т. Ливановой и С. Питиной, И. Петровской, Л. Раабена, Е. Шабшаевич, а также ряд работ авторов, вошедших в монументальный труд «История русской музыки» в 10 томах.

2. Отдельный пласт при анализе исполнительской и педагогической деятельности Зилоти-пианиста составили труды по истории и теории пианизма, материалы которых позволили вписать фигуру Зилоти в панораму современного ему фортепианного искусства (Л. Баренбойм, Г. Коган, К. Мартинсен, Я. Мильштейн, Г. Нейгауз, Д. Рабинович, С. Фейнберг, Г. Цыпин, Г. Шонберг, Г. Брауэр (H. Brower), Г. Лахи (H. Lahee), В. Ниман (W. Niemann) и др.

3. Непосредственно жизни и творчеству Зилоти посвящены только два крупных издания. Первое – сборник «Александр Ильич Зилоти: Воспоминания и письма» (1963), вышедший к 100-летию со дня рождения музыканта. В него вошли письма иностранных и русских корреспондентов к Зилоти, а также его переписка с П. Чайковским, Н. Римским-Корсаковым, С. Прокофьевым и др.; воспоминания о Зилоти; воспоминания Зилоти о Листе. Сборник содержит обзорную монографическую статью Л. Раабена.

Вторым таким изданием стала опубликованная в 2002 г. в США единственная книга о Зилоти Ч. Барбера «Затерянный в звездах. Забытая музыкальная жизнь Александра Зилоти» (Charles F. Barber. Lost in the Stars. The Forgotten Musical Life of Alexander Siloti). Она состоит из тринадцати глав, освещающих жизненный и творческий путь Зилоти, и трех ценных приложений (концертные программы антрепризы Зилоти, список его транскрипций и редакций, дискография). Безусловный интерес для российского читателя представляют материалы о зарубежных выступлениях и годах эмиграции музыканта. В своей работе Ч. Барбер придерживается хронологического принципа, но некоторые приводимые им даты нуждаются в уточнении.

В XXI веке начал возрождаться определенный интерес к личности Зилоти и в России, что выразилось в появлении нескольких статей, посвященных творческому облику музыканта и представляющих краткую характеристику его исполнительской, редакторской и организаторской деятельности. Среди них публикации С. Горобец, С. Изотовой, Л. Ковалевой-Огородновой, Г. Рождественского.

4. Ценным дополнением к названному выше являются статьи, посвященные творчеству авторов, сочинения которых исполнялись в Концертах Зилоти, – Э. Направнику, Э. Пенгу, С. Прокофьеву, Ж.-Ж. Роже-Дюкасу, А. Шёнбергу, деловым контактам Зилоти с промышленником и меценатом М. Терещенко.

Материалы исследования составили источники, которые группируются следующим образом:

– воспоминания, дневники и письма крупнейших деятелей искусства рубежа веков – современников Зилоти, которые составляли круг его творческого общения;

– книги и статьи, посвященные жизни и деятельности русских и зарубежных композиторов и концертных исполнителей этого периода, с которыми сотрудничал Зилоти;

– рецензии из русской и американской периодической печати, оценивающие исполнительскую и организаторскую деятельность Зилоти (свыше 300 публикаций из более чем 40 газет и журналов);

– материалы из архивов Москвы и Петербурга: неопубликованные воспоминания и письма Зилоти, его современников, документы, связанные с учебой Зилоти в Московской консерватории, афиши, программы концертов и т. д.;

– публикации Зилоти, в том числе его воспоминания о Листе, интервью о преподавании музыки в России, ряд никогда не переиздававшихся выступлений в прессе о воспитании вундеркиндов, о необходимости реформ в Петербургской консерватории, о некоторых проблемах дирижерской профессии и др.;

– отдельные фортепианные транскрипции и редакции Зилоти, анализ которых был необходим при исследовании особенностей исполнительского стиля и педагогических принципов Зилоти;

– изданные на CD три фрагмента сочинений Ф. Листа в исполнении Зилоти.

Методология исследования. Диссертация выполнена в опоре на различные научные методы. В работе использован междисциплинарный подход, включающий культурологический, исторический, источниковедческий и биографический методы.

Научная новизна данной работы во многом обусловлена тем, что это первое в России монографическое исследование творческой деятельности Зилоти в совокупности разных ее видов – исполнительской, педагогической, концертно-организаторской. В диссертации *впервые*:

– предложена периодизация артистической деятельности Зилоти, уточнен ряд дат творческой биографии музыканта;

– определено своеобразие исполнительского облика музыканта: выявлены особенности интерпретации, собран и систематизирован репертуар Зилоти-пианиста, педагога, дирижера и руководимой им антрепризы;

– выработана структура анализа, позволяющая оценить «Концерты А. Зилоти» с максимально доступной полнотой и в совокупности определяющих характеристик: организационно-материальная основа, репертуар и привлекаемые артистические силы, типы концертов, определяемые по различным параметрам;

– воссоздана одна из важнейших и практически неизвестных страниц концертной жизни Петербурга, что значительно расширяет представления о картине музыкальной культуры России начала XX в.;

– в научный обиход введены архивные материалы, связанные с творческой деятельностью Зилоти в контексте развития русской музыкальной культуры;

– осуществлен перевод ряда книг и статей зарубежных авторов, посвященных Зилоти.

Научно-практическая значимость работы. Диссертационная работа восполняет существующее знание о процессах, протекавших в музыкальной жизни России конца XIX – начала XX в. Ее положения и выводы могут стать основой для дальнейшего изучения истории фортепианного искусства, организации концертной деятельности в указанный период. Создана база для дальнейшего исследования жизни и деятельности Зилоти.

Отдельные выводы и положения работы могут привлечь внимание современных пианистов, фортепианных педагогов, организаторов концертов, всех, кто интересуется историей русской музыкальной культуры. Материалы данного исследования могут быть использованы в учебных курсах истории русской музыки, истории фортепианного искусства в музыкальных высших и средних учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова и была рекомендована к защите 15.10.2014 г. Отдельные положения работы отражены в 11 публикациях, а также докладах на конференциях в России (3) и Германии (1). Под руководством автора исследования в репертуар студентов класса фортепиано регулярно включаются обработки и переложения Зилоти сочинений И. С. Баха, К. Глюка, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, С. Рахманинова и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Среди ярких представителей русского фортепианного искусства конца XIX – начала XX вв., Зилоти – едва ли не единственный прямой ученик Николая и Антона Рубинштейнов, а затем Ф. Листа, объединивший в своем творчестве их исполнительские и педагогические традиции. В свою очередь, он выступил одним из основоположников русской педагогической школы в Америке.

2. Имя Зилоти-дирижера по масштабу творческих свершений (в частности, по числу исполненных сочинений, в том числе, премьер) стоит в одном ряду с именами крупнейших мастеров русского дирижерского искусства начала XX века – Э. Направника, В. Сафонова, С. Рахманинова, С. Кусевицкого.

3. «Концерты А. Зилоти» – ведущая антреприза музыкального Петербурга первых двух десятилетий XX века, сумевшая конкурировать с крупнейшими концертными предприятиями России того времени – оказала значительное влияние на ход развития музыкальной жизни России.

4. Основной целью, которую преследовал Зилоти как артист и организатор концертной жизни, стало просветительство, выразившееся в стремлении привлечь как можно большее количество слушателей в концертный зал для ознакомления с лучшими образцами мировой музыкальной культуры. Этому были подчинены демократичные программы, яркие имена исполнителей, огромное количество премьер, различные типы концертов.

5. Зилоти – один из первых русских исполнителей и музыкально-общественных деятелей, начавших процесс возрождения творчества И. С. Баха и старинных композиторов в России.

6. Зилоти – активный пропагандист музыки современных русских и западных композиторов, осуществивший беспрецедентное количество российских и мировых премьер.

Структура работы обусловлена темой и внутренней логикой материала диссертации. В первых двух главах изучается деятельность Зилоти-пианиста и педагога соответственно. Большой объем собранной и требующей осмысления информации, касающейся организованных и руководимых музыкантом «Концертов Зилоти» побудил разбить материал на две главы. В главе третьей в качестве самостоятельной проблемы рассмотрены принципы организации концертов и репертуар, предмет четвертой главы – привлеченные организатором исполнительские силы. Работа содержит также введение, заключение, библиографический список.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются цель и задачи, методы исследования, характеризуется степень изученности темы, указывается научная новизна и практическая значимость исследования.

Глава 1. Зилоти-пианист. Имя Александра Ильича Зилоти в настоящее время относится к числу незаслуженно забытых. В значительной степени это можно объяснить тем, что в 1919 г. он эмигрировал за границу и в России был предан забвению. К тому же, Зилоти был одним из немногих исполнителей XX века, который, к сожалению, почти не оставил записей своей игры.

Незаурядный талант Зилоти-пианиста проявился буквально с первых концертов еще в годы учебы его в консерватории и был по достоинству оценен русской и зарубежной публикой и музыкальной критикой. После отъезда из России Зилоти был забыт на родине, но за рубежом его помнили и почитали. В. Ниман, немецкий музыковед и музыкальный критик, резюмировал, что Зилоти принадлежит к числу знаменитых пианистов и является «королем» среди

«выдающихся русских фортепианных виртуозов современности»¹ (1919). Г. Брауэр представляет читателям Зилоти как «выдающегося русского пианиста и музыканта... чье имя известно во всем мире»² (1926). Наконец, Г. Шонберг спустя двадцать лет после смерти Зилоти включает имя музыканта в число великих пианистов, «титанов» – питомцев Листа, которые «господствовали в небе пианизма многие последующие годы»³. О масштабе дарования Зилоти-пианиста свидетельствует тот факт, что многие русские и зарубежные композиторы, среди которых Чайковский и Григ, предпочитали именно его в качестве исполнителя своих сочинений.

Зилоти стал, пожалуй, единственным русским артистом, в творчестве которого соединились традиции его учителей, выдающихся музыкантов XIX в. – Н. Зверева, Николая, Антона Рубинштейнов и Ф. Листа, чья исполнительская, педагогическая и музыкально-общественная деятельность оказала на него существенное влияние.

Биография Зилоти-пианиста условно может быть разделена на четыре этапа. Первый этап – 1880–1886 – годы обретения мастерства: первые публичные выступления, стажировка у Листа, концерты в Германии. Второй этап – 1886–1896: время становления, когда музыкант, собственно, окончательно обрел исполнительский облик. Третий этап самый протяженный, годы художественной зрелости – 1896–1918. В 1896 г. Зилоти, «ставший артистом первой величины», возобновил выступления перед русской публикой, в 1898 г. с огромным успехом состоялось его концертное турне по Америке. Четвертый – американский период пианистической деятельности Зилоти: с 1922 по 1937 гг. – «второе рождение» пианиста для американских слушателей, когда заголовки газет сообщали: «Зилоти возвращается с новым триумфом».

Репертуар Зилоти-пианиста был обширен, разнообразен и включал сочинения старинных композиторов, Моцарта, Бетховена, композиторов-романтиков, среди которых лидирующие позиции занимала музыка Шопена и Листа.

Исключительное место в исполнительской деятельности Зилоти занимало творчество И. С. Баха. «Открыв» для себя Баха после 40 лет, Зилоти становится восторженным почитателем, страстным пропагандистом и «убежденным проповедником» его музыки (А. Оссовский). С начала 1900-х гг. он постоянно включал сочинения Баха в программы своих сольных выступлений. По истечении нескольких лет активной пропаганды Зилоти баховских сочинений российские

¹ *Niemann W.* Meister Des Klaviers: Die Pianisten Der Gegenwart Und Der Letzten Vergangenheit. Berlin: Verglegt Bei Schuster & Loeffler, 1919 (Reprint). P. 68–69.

² *Brower H.* Modern Masters of the Keyboard. New York: Books for Libraries Press, 1969. P. 113.

³ *Шонберг Г.* Великие пианисты. М.: Аграф, 2003. С. 167, 262.

музыкальные критики на редкость единодушно стали отмечать первенство Зилоти среди исполнителей сочинений Баха.

Важнейшим делом своей жизни он считал пропаганду за границей и в России творчества русских композиторов. Молодой музыкант навсегда запомнил наказ Листа – «выдвигать свое, русское», который, во многом, определил одно из важнейших направлений творческой биографии Зилоти. Приступив к активной концертной деятельности за границей, артист всячески старался знакомить иностранную публику с произведениями русских композиторов, а со временем он сам утверждал, что «суть моей заграничной деятельности заключается именно в подобной пропаганде»⁴. И на родине он стал одним из первых пианистов, регулярно включавшим в программы концертов русскую музыку.

Русская часть репертуара Зилоти-пианиста включала сочинения композиторов от А. Рубинштейна до Рахманинова и Скрябина; большей частью это были произведения *современников* Зилоти. В деле пропаганды музыки русских композиторов вклад Зилоти уникален и до сих пор недооценен.

Опираясь на многочисленные отзывы музыкальных критиков, воспоминания современников, можно с уверенностью утверждать, что Зилоти-пианиста как интерпретатора отличали индивидуальный подход к трактовке сочинений, точное «попадание» в стилистику произведения, простота и естественность исполнения, что достигалось с помощью разнообразного спектра музыкально-выразительных средств, которыми он владел в совершенстве. Упомянем в их числе разнообразие звукоизвлечения, тончайшую фразировку, широкую динамическую шкалу, искусство педализации, тембральную красочность, совершенную технику и др.

Современники признавали, что его игра всегда интересна, даже когда вы не вполне согласны с его интерпретацией, он «производит внушительное впечатление своей мощью, зрелой законченностью и своеобразием»⁵. Его возводили на «высшую ступень исполнительского искусства, которой достигают лишь немногие избранные»⁶. Исполнительские принципы Зилоти – никаких внешних эффектов, отрицание вычурной чувствительности, неприемлемость заискивания перед публикой. А. Оссовский назвал Зилоти-пианиста «пророком простоты» (1908).

Во многом, именно в этих чертах исполнительского стиля кроется причина недостаточной оценки музыканта при жизни, а при отсутствии сохранившихся записей, и после его смерти. На наш взгляд, Зилоти несколько опередил свое время, ведь в конце XIX – начале XX в. большая часть публики ждала от солистов

⁴ Зилоти А. И. Письма к М. И. Чайковскому // Александр Ильич Зилоти. Воспоминания и письма. Л.: Музгиз, 1963. С. 183.

⁵ Коломийцов В. Clavierabend А. Зилоти // Русь. 1907. № 300.

⁶ Коломийцов В. Пятый концерт А. Зилоти // Русь. 1906. № 2.

«демонизма» А. Рубинштейна, сверхскоростей М. Розенталя, эпатажности И. Падеревского и т. п.

Важное место в исполнительской деятельности Зилоти занимала игра в ансамбле – в различных камерно-инструментальных составах и фортепианном дуэте, в ансамбле с певцами. Его партнерами были знаменитые музыканты, среди которых – скрипачи Л. Ауэр, Э. Изаи, Ж. Тибо, виолончелисты К. Давыдов, А. Вержбилович, А. Брандуков, П. Казальс, пианисты С. Менгер, С. Танеев, А. Аренский, С. Рахманинов, Ф. Blumenfeld, М. Пресман, М. Регер.

В творческой биографии Зилоти-концертмейстера мы не находим какого-либо устойчивого, сложившегося ансамбля музыканта с одним или несколькими солистами-вокалистами, но он в разное время успешно сотрудничал со многими именитыми певцами своего времени: Ф. Шаляпиным, Л. Собиновым, Е. Збруевой, Н. Забелой-Врубель, И. Ершовым и др. Играя с ними, Зилоти всегда выступал «на равных», как достойный участник ансамбля.

Многие сочинения, в частности, ансамблевой музыкальной литературы, были впервые представлены российским слушателям в концертах с участием Зилоти, в число таких новинок входили камерные произведения старинных композиторов и современных авторов.

Глава 2. Зилоти-педагог. В многогранной деятельности Александра Ильича Зилоти значительное место занимала педагогика. О Зилоти-педагоге в источниках, если и упоминается, то только в связи с окончанием курса по фортепиано в его классе С. Рахманинова. Преподававший в Московской консерватории в течение всего трех лет, куда он был приглашен по инициативе Танеева, Зилоти вел педагогическую работу на протяжении всей своей жизни. Через его класс прошло около 70 учеников, среди которых такие известные в России и за рубежом музыканты, как С. Рахманинов, К. Игумнов, А. Гольденвейзер, Л. Максимов, М. Блицстайн, Е. Истомин и др.

В 1888–1891 гг. Александр Ильич – профессор Московской консерватории. С 1899 г. Зилоти был почетным руководителем и наблюдателем по музыкальной части в Мариинском женском училище. Позднее он давал частные уроки, к нему обращались как к известному, именитому пианисту, и Зилоти, с одной стороны, «по мягкости характера» (З. Прибыткова), не мог отказать, а, с другой, стремился помочь талантливой молодежи. После эмиграции в Америку с 1925 г. по 1942 г. он преподавал в Джульярдской высшей школе музыки, где одним из первых на Западе, вместе с Розиной и Иосифом Левиными, стал утверждать мировой приоритет русской фортепианной педагогической школы.

Собранные по крупицам данные позволяют утверждать, что учебный репертуар в классе Зилоти был достаточно разнообразен и обширен: от Баха до Рахманинова и Скрябина. Классическую основу составляли сочинения Баха,

Скарлатти, Моцарта, Гуммеля, Бетховена. Романтическое направление было представлено именами Шуберта, Мендельсона, Шопена, Шумана, Брамса, Сен-Санса, Грига, Листа. Из русских композиторов исполнялись также сочинения А. Рубинштейна, Аренского.

В педагогической деятельности Зилоти, основанной, с одной стороны, на его исполнительском опыте, а, с другой, на заветах его великих учителей – Н. Зверева, Н. Рубинштейна и Ф. Листа, можно выделить несколько аспектов, которые, будучи в своей основе созвучны широко известным установкам музыкальной педагогики, отмечены печатью самобытности.

Педагогика была для Зилоти непосредственным продолжением исполнительства. Это проявлялось и в его подходе к изучению сочинений в классе, и в том, что, находясь в прекрасной пианистической форме, он замечательно играл студентам на уроках. Яркий показ произведений часто сопровождался и словесными пояснениями Зилоти, направленными на «будоражение мысли ученика» (З. Прибыткова). Большое внимание в классе Зилоти уделялось работе над системой музыкально-выразительных средств исполнения: звук, выразительное интонирование, гибкость и рельефность фразировки, педализация и др.

Зилоти, безусловно, понимал, что без технического совершенства никакое исполнение не может быть художественно законченным. Работе над гаммами, упражнениями, этюдами в работе с учениками отводилось много времени. Он утверждал, что гаммы и арпеджио составляют основу фортепианной техники.

Рекомендации Зилоти по поводу самостоятельных занятий учеников, его стремление научить их видеть конечную цель своей работы также во многом пересекаются с постулатами его великих учителей. Индивидуальная работа студентов над произведением должна быть подчинена основной художественной идее, заложенной в нем. Занимаясь, важно отчетливо понимать, к чему необходимо стремиться. Это может быть и выразительная интонация, и определенный ритмический рисунок, и ровность мелодических пассажей, и нахождение и выстраивание кульминаций и т. д. Контроль над всем возможен только при предельно сосредоточенных и вдумчивых занятиях. Продолжал он традиции Рубинштейна – Листа, следуя принципу совмещения системы мастер-классов с индивидуальным подходом к каждому ученику.

Неоценимую помощь в понимании предназначения артиста оказывали встречи американских учеников Зилоти с выдающимися музыкантами конца XIX – начала XX века. Это стало непосредственным продолжением традиционных воскресений – «дней отдохновения» в доме Н. Зверева, когда его подопечные встречались с А. Рубинштейном, Чайковским, Танеевым и другими выдающимися деятелями культуры. В гостях у Зилоти бывали П. Казальс, Я. Хейфец, И. Гофман,

И. Падеревский, Л. Годовский, Л. Стоковский, А. Тосканини, Е. Цимбалист, Л. Ауэр, С. Кусевицкий, С. Рахманинов, И. Стравинский и др.

У Зилоти был достаточно большой опыт работы с начинающими музыкантами. Вполне естественно, что родителям хотелось, чтобы с детьми занимался знаменитый пианист. Так было и в России, и в Америке. Соглашаясь заниматься с ребенком, Зилоти непременно ставил два условия: никаких публичных выступлений и никакого насилия над ребенком; как только одно из них нарушалось, он решительно прекращал занятия. Будучи убежден в том, что «игра на рояле очень трудное занятие» (Ч. Барбер) и ребенок не готов к этому ни психически, ни физически, Зилоти считал страшным злом для детей, когда родители и педагоги использовали их в качестве саморекламы и как средство наживы.

Определяющими профессиональными качествами Зилоти-педагога являлись: безусловная компетентность в специальности, желание делиться своим опытом, разнообразие в использовании форм обучения, индивидуальный подход к ученикам, требовательность к ним на всех этапах работы над сочинением, стремление научить будущих музыкантов видеть цель работы и быть профессионально честными в ее достижении.

В живом общении с воспитанниками Зилоти отличали позитивный настрой, юмор, терпение и требовательность, умение вселить уверенность в своих силах, готовность помочь. По окончании обучения со многими питомцами у Зилоти сохранялись теплые дружеские и профессиональные отношения.

Будучи человеком инициативным и неравнодушным к делам консерваторий, Зилоти высказывал свою социально-активную позицию в вопросе реорганизации учебного процесса. В 1905 г. он написал статью в газету «Русь», где изложил свои соображения об улучшении преподавания в консерватории, сводившиеся к твердому убеждению автора: педагог, работающий на младших курсах консерватории, не должен заниматься с учениками, перешедшими на старшие курсы. При некоторой полемичности мыслей Зилоти он безоговорочно прав в том, что на определенном этапе обучения музыканту-исполнителю необходимо иметь своим руководителем яркую *личность*, настоящего *художника-педагога*.

При несомненной самобытности педагогических воззрений Зилоти они являли собой продолжение традиций его великих учителей – Листа и Н. Рубинштейна. В свою очередь, Зилоти-педагог оказал неоспоримое влияние на своих учеников, что в полной мере подтверждают их воспоминания. По сути дела, в этом и состоит историческая миссия педагога: быть связующим звеном между наследием прошлого и формирующимся будущим.

Глава 3. «Концерты А. Зилоти»: принципы организации, репертуар.

Антреприза «Концерты А. Зилоти», по существу, выполняла концертно-организаторскую и просветительскую миссию филармонии. «Концерты А. Зилоти» (1903–1918) стали важнейшим и масштабным делом всей музыкальной биографии Зилоти и оказали значительное влияние на развитие музыкальной культуры России. Обладая незаурядным организаторским талантом, умело обеспечивая финансовую поддержку предприятия, часто в ущерб своим личным интересам, Зилоти направлял всю свою энергию на просвещение широких слоев публики. Этой целью определялись различные типы концертов, содержание интересных и художественно-содержательных программ, включавших рекордное число новинок сочинений русских и зарубежных композиторов, приглашались знаменитые исполнители – солисты и дирижеры.

Открыв серию своих регулярных концертов (от пяти в сезоне 1903/04 до 24-х в сезоне 1913/14), Зилоти не только выстоял в конкуренции с более маститыми концертными организациями, к тому времени уже занимавшими определенные позиции в культурной жизни Петербурга, но сумел сформировать «свою» публику. Постепенно «художественная власть» в петербургском концертном мире перешла от общества к частному лицу-художнику – А. И. Зилоти, сумевшему постепенно сорганизовать большое и серьезное дело, не преследуя личных или коммерческих целей⁷. Победа Зилоти была, в своем роде, уникальной, так как впервые частной концертной антрепризе, созданной музыкантом-исполнителем, музыкальная общественность на протяжении многих лет отдавала пальму первенства.

В начале XX века концертная жизнь в России была невероятно насыщена: проходили концерты ИРМО, Русские симфонические, общедоступные графа А. Д. Шереметева, Придворного оркестра, Филармонического общества, учащихся консерватории, музыкальных обществ, отдельных солистов, хоровые и др. Для создания и дальнейшего руководства крупным предприятием необходимо было не только обладать ярко выраженными организаторскими способностями, но и умело реализовать их в практической деятельности. Организаторская жилка проявилась у Зилоти уже в молодые годы. В 1885 г. он становится инициатором создания Общества Листа в Веймаре. Ценнейший организаторский опыт Зилоти получил, непосредственно наблюдая работу своих музыкальных агентов, которые устраивали ему концерты за границей. С 1900 г. под своим именем Зилоти успешно устраивает ряд концертов в России.

Энергичность Зилоти и несомненная успешность его концертно-организаторской деятельности за рубежом и в России была оценена в 1901 г.,

⁷ Музыкальный 1907 год в России // РМГ. 1908. № 1. С. 2.

когда он получил приглашение управлять симфоническими собраниями Московского Филармонического общества.

Таким образом, антрепризу в Петербурге учреждал человек не просто активный, но и обладающий определенным опытом в этой области. Под часто встречавшимся в прессе тех лет определением – «Дирекция Концертов А. Зилоти», имелся в виду, собственно, сам Александр Ильич, который единолично создал концертную организацию и руководил ею. Конечно, существовал круг людей, не только сочувствующих делу Зилоти, но и всячески помогавших ему. Среди них – А. Оссовский, Р.-А. Мозер (швейцарский музыковед и музыкальный критик); неоценима была помощь и поддержка жены Зилоти – Веры Павловны и членов его семьи.

Безусловно, что для открытия своего концертного дела нужно было заручиться материальной поддержкой и умело этими деньгами распоряжаться. В течение первых пяти сезонов Концерты Зилоти субсидировали финансовые магнаты, с 1911 г. материальную поддержку оказывал М. Терещенко – сахарозаводчик, коллекционер произведений искусства, всесторонне образованный человек, искренний любитель музыки. Зилоти умел привлекать к сотрудничеству меценатов, но он был «не дельцом и не коммерческим предпринимателем, а убежденнейшим пропагандистом музыки и насадителем хорошего вкуса в публике» (А. Александрович), его концерты были «всегда убыточные для него самого, но столь интересные для музыкальной части населения обеих столиц» (В. Теляковский).

Музыкально-художественное мировоззрение Зилоти сформировалось под непосредственным влиянием Листа, главной идеей которого стало музыкальное просветительство, и Н. Рубинштейна, чья энергия была направлена на разнообразные виды деятельности – исполнитель: пианист и дирижер, создатель и глава консерватории, педагог, организатор музыкальной жизни Москвы.

Зилоти видел цель своих Концертов в том, чтобы «музыкально воспитывать людей, расширять их кругозор, облагораживать их эстетические вкусы», «заставлять публику, каким бы то ни было способом, ходить в концерты и слушать лишь хорошую музыку и лишь в хорошем исполнении; полюбить музыку „an und für sich“ [„за самое себя“ (нем.)] и получить потребность слушать хорошую музыку»⁸.

Для достижения поставленной цели Зилоти использовал комплекс средств, касающихся форм и типов концертов, принципов составления программ, «кадровой политики».

⁸ Прибыткова З. А. Мои воспоминания об А. И. Зилоти // Александр Ильич Зилоти Воспоминания и письма. Л.: Музгиз, 1963. С. 420.

В рамках антрепризы проходили несколько типов концертов – абонементные, внеабонементные, камерные, общедоступные, народные бесплатные, органные, духовные, юбилейные. Они появлялись по мере расширения деятельности концертной организации и различались по составу исполнителей, а значит и по жанровой принадлежности звучащей в них музыки, по месту их проведения, а также по ценам на билеты.

Репертуар Концертов Зилоти поражает широтой. В течение 15 сезонов прозвучали сочинения более 150 западных и русских авторов более чем трех веков: от итальянского композитора эпохи Возрождения Дж. Каччини до современника – финского композитора Э. Пенгу, от предшественника Глинки – А. Жилина до Прокофьева! Сочетание имен на афишах отличалось «равновесием между русской школой и иностранными композиторами» и отмечалось критиками как «ценное их достоинство».

Зилоти стал одним из тех музыкантов, которые впервые знакомили российского слушателя с наследием великого Баха. Как отметил один из музыкальных рецензентов, «А. Зилоти должен быть счастлив, пожиная добрые плоды своих художественных стремлений: он приучил публику слушать Баха, научил любить его...»⁹.

Обращение к музыке XVII–XVIII веков не ограничивалось только произведениями И. С. Баха, современники отмечали: несомненная заслуга А. Зилоти заключается в том, что «он старается вновь возбудить в публике интерес к незабвенным шедеврам старинной оркестровой литературы... которые неизвестны даже так называемым „хорошим“ музыкантам теперешнего времени»¹⁰.

Произведения Гайдна и Моцарта звучали нечасто, что, впрочем, было характерно и для репертуарной политики других концертных организаций России в начале XX века. Среди венских классиков лидировал Бетховен. Ранние представители австро-немецкого романтизма исполнялись, но весьма редко. Шопен и Шуман широко были представлены в наиболее характерных для себя жанрах – фортепианных, вокальных и камерно-инструментальных.

Оставаясь всю свою жизнь истинным листианцем, Зилоти активно пропагандировал творчество учителя; через Листа воспринял Зилоти увлеченность музыкой Вагнера, сочинения которого ежегодно звучали в концертах Зилоти – в общей сложности более 50 раз. Исполнялись не только отдельные оркестровые и вокальные номера, но и внушительные отрывки из опер.

В новейшем западноевропейском репертуаре Зилоти также выступал первопроходцем, абсолютное большинство сочинения исполнялись *впервые* в

⁹ Опера и концерты // РМГ. 1908. № 49. С. 1129.

¹⁰ *Риземан*. Концертная неделя // Студия. 1911. № 13. С. 14.

России. В Концертах Зилоти осуществлены российские премьеры Вступления к опере «Гунтрам» Р. Штрауса (1905), Симфонии № 2 А. Брукнера (1909), «Песен об умерших детях» Г. Малера (1912).

На протяжении 15 сезонов Концертов география имен современных зарубежных композиторов, чьи сочинения включались в программы, постоянно расширялась: М. Шиллингс, П. Корнелиус (Германия), А. Шёнберг (Австрия), Л. Вейнер, Э. Моор (Венгрия), Я. Сибелиус, Э. Мелартин, Т. Куула, Э. Пенгу (Финляндия), Э. Элгар, Г. Норен, Ф. Делиус (Англия), Ч. Лёфлер, А. Бёрд (Америка), И. Альбенис, К. дель Кампо, П. Казас, Э. Арбос (Испания).

Наиболее объемно в концертах Зилоти было представлено творчество композиторов «новофранцузской школы»: Г. Ропарца, А. Маньяра, Г. Витковского, Ж. Юрэ, М. Делаж, А. Рабо. Особый интерес музыкант проявлял к сочинениям К. Дебюсси, М. Равеля и Ж.-Ж. Роже-Дюкаса. В 1926 г. Л. Саминский писал: «сочинения [Дебюсси] нашли в лице Александра Зилоти и Сергея Кусевицкого преданных апостолов, проповедующих его имя и его славу...»¹¹. При этом первенство в пропаганде творчества Дебюсси в столице принадлежало Зилоти.

В своих Концертах он предпринял попытку устранить и определенный репертуарный дисбаланс, присущий многим концертным организациям того времени, – минимальное присутствие русской музыки. Значительная часть программ антрепризы Зилоти была отдана сочинениям отечественных композиторов. Прозвучало около 400 сочинений (многие – неоднократно) конца XVIII – начала XX веков, из которых более 60 – впервые в мире и почти такое же количество – впервые в Петербурге. Регулярно, начиная с 1907 г. и вплоть до 1917 г., целые вечера посвящались музыке русских композиторов, это были как сборные концерты, так и монографические.

Пожалуй, все сколько-нибудь значительные имена русских композиторов XIX – начала XX века были представлены на афишах Концертов Зилоти, но совершенно неценимы его усилия в пропаганде творчества современников – Рахманинова, Стравинского, Скрябина, Прокофьева.

Немалое число мировых премьер произведений русских композиторов в рамках антрепризы Зилоти проходило благодаря тому, что авторы ему полностью доверяли, были уверены в качестве исполнения, а по мере роста популярности концертной организации попадание в ее афиши стало «маркой очень высокой» (З. Прибыткова). Довольно часто композиторы получали заказ от Зилоти на новое сочинение.

¹¹ Саминский Л. Дебюсси в Петрограде // Дебюсси и его время: буклет Международного фестиваля 17–30 октября 2012 г. М.: МГК, 2012.

В течение пяти вечеров первого сезона состоялись пять *мировых премьер* отечественных композиторов. Наиболее насыщенным оказался 1916 г., когда на стыке двух сезонов впервые в мире было исполнено 17 сочинений русских авторов. Впервые в Концертах Зилоти звучали произведения Аренского, Блуменфельда, Василенко, Гедике, Глазунова, Золотарева, Кастальского, Лядова, Мясковского, Прокофьева, Рахманинова, Римского-Корсакова, Стравинского, Черепнина, Штейнберга и др.

Магистральная идея Зилоти – просветительство путем расширения слушательской аудитории – обусловила и определенные принципы построения концертных программ. Среди них: жанровое разнообразие исполняемых произведений; широта охвата в одной программе сочинений композиторов, принадлежавших к разным эпохам и стилевым направлениям; недопущение повторов исполнения опусов как недавно сыгранных им самим, так и звучавших других организациях; особое внимание к тому, что ставить на «съезд» и на «разъезд» публики.

Просветительскую направленность деятельности Зилоти подтверждают и программки концертов с содержательными аннотациями, к написанию которых привлекались видные музыковеды, в частности, А. Оссовский и В. Беляев.

Глава 4. «Концерты А. Зилоти»: исполнители. «Главнейшим козырем» Зилоти в деле привлечения публики были исполнители – первоклассные артисты: оркестр, хор, дирижеры, инструменталисты, вокалисты, драматические артисты, выступавшие в роли мелодекламаторов.

Собственного оркестра антреприза Зилоти не имела, Концерты давались, в основном, силами «лучшего в столице» оркестра Императорской Русской оперы (Мариинского театра). Регулярно выступали хор Мариинского театра, мужской хор графа А. Шереметева, хор А. Архангельского.

В числе коллективов был и знаменитый парижский ансамбль старинной музыки А. Казадезюса «Société de concerts des instruments anciens» («Общество концертов на старинных инструментах»), посетивший Россию впервые именно по приглашению Зилоти. Неоднократно принимали участие в концертах квартеты: герцога Мекленбургского, Л. Капе, В. Заветновского.

Начать представление дирижеров, принимавших участие в Концертах Зилоти, естественно с самого Александра Ильича, чью исполнительскую деятельность высоко оценивали многие известные музыканты, сотрудничавшие с ним на протяжении многих лет, в том числе – А. Никиш, К. Шимановский, А. Корто, а также П. Казальс, считавший Зилоти «едва ли не лучшим в России дирижером»¹². Огромное количество проведенных оркестровых концертов,

¹² Кан А. Радости и печали. Размышления Пабло Казальса, поведенные им Альберту Кану. М.: Прогресс, 1977. С. 93.

широта и разнообразие исполненного симфонического репертуара, несомненная глубина художественной интерпретации многих сочинений, наконец, просветительская направленность усилий позволяют с уверенностью говорить о несомненном вкладе Зилоти-дирижера в развитие русской музыкальной культуры начала XX века.

Дирижерскую биографию Зилоти условно можно разделить на три этапа: первый (1886–1901) – дебютные выступления молодого музыканта в Германии, Петербурге и Москве. Второй этап охватывает всего два концертных сезона (1901/02–1902/03) – период руководства симфоническими собраниями московского Филармонического общества. Активная деятельность Зилоти как постоянного дирижера им же организованных Концертов (1903–1918) знаменует третий этап, который по продолжительности почти равнялся двум предыдущим вместе взятым, но был несоизмеримо насыщеннее по объему и количеству исполненных программ.

Дирижерский репертуар Зилоти в полной мере свидетельствует об интернациональности его музыкантских убеждений. Большая часть имен композиторов различных эпох и национальных школ, представленных в Концертах Зилоти, составляли и репертуар Зилоти-дирижера. Все новинки современных композиторов, если ими не дирижировали сами авторы, исполнял только Зилоти. Будучи, как уже неоднократно отмечалось, активным пропагандистом музыки Баха, Зилоти-дирижер не доверял исполнение музыки великого кантора другим маэстро (были только два исключения).

Репертуар Зилоти-дирижера поистине необъятен. Под его управлением состоялись премьерные исполнения 160 сочинений, из них 46 – русских композиторов. Внушительную часть произведений он исполнял по рукописи.

Перечислим имена только тех композиторов, сочинения которых прозвучали под управлением Зилоти *впервые* в России или в Петербурге. Зарубежные: Тартини, Корелли, Вивальди, Гретри, И. С. Бах, Ф. Э. Бах, В. Ф. Бах, Гендель, Глюк, Моцарт, Виотти, Бетховен, Шуберт, Сен-Санс, Р. Штраус, Вагнер, Корнелиус, Лист, Франк, Григ, Лало, Малер, Рeger, Хумпердинк, Дюка, Бёрд, Моор, Шоссон, Элгар, Каун, Сибелиус, Лёфлер, Ропарц, Дебюсси, Равель, Витковский, Маньяр, Норен, д'Энди, Роже-Дюкас, Альбенис, Юре, Рабо, Делаж, Делиус, Мелартин, Лекё. Русские: Балакирев, Чайковский, А. Рубинштейн, Кюи, Аренский, Римский-Корсаков, Лядов, Глазунов, Штейнберг, Рахманинов, Губенко, Щербачев, Золотарев, Стравинский, Мервольф, Гнесин, Вейсберг, Базилевский, Кастальский.

Зилоти оценивался современниками как лучший исполнитель и интерпретатор И. С. Баха в России не только как пианист, но и как дирижер. Ему удавалось, не нарушая при исполнении стилистики старых мастеров, сделать их

творения понятными современникам. По мнению критиков, Зилоти-дирижер был убедителен при исполнении сочинений венских классиков и сочинений Шуберта. Особую привязанность артист испытывал к оперному творчеству Вагнера, став одним из первых дирижеров в России, кто начал исполнять значительные фрагменты музыкальных драм Вагнера на концертной эстраде.

Во втором пятилетии существования концертов Зилоти начал проявлять повышенный интерес к творчеству композиторов современной французской школы во главе с Дебюсси, Равелем и Роже-Дюкасом. Бóльшая часть сочинений этих авторов звучала в Петербурге, а некоторые и в России, впервые, все премьерные представления проходили под управлением Зилоти и, как правило, весьма успешно. Стравинский, вспоминая свои впечатления от концертной жизни Петербурга начала XX века, писал: «Исполнение Зилоти „Ноктюрнов“ и „Послеполуденного отдыха фавна“ Дебюсси было одним из самых значительных событий моей молодости...». Безусловной исполнительской удачей маэстро стало премьерное представление в 1914 г. музыки лирической мимодрамы «Орфей» Роже-Дюкаса.

Из сочинений русских композиторов, составивших внушительный пласт исполненного под управлением Зилоти, дирижер, особенно в первые годы существования своей антрепризы, часто включал в программы концертов произведения Чайковского. Критики отмечали бережное, вдумчивое отношение Зилоти-дирижера к творчеству своего великого учителя и друга. Были у Зилоти и, несомненно, удачные интерпретации сочинений композитора, а также и спорные прочтения, например, симфоний.

К удачам музыканта современники относили исполнение многих сочинений Римского-Корсакова, Танеева, Лядова. Зилоти называли лучшим интерпретатором сочинений Глазунова, даже в сравнении с авторским дирижированием. Опусы Рахманинова постоянно были представлены в программах Концертов Зилоти, часть из них шла под управлением автора, но нередко играл их и Зилоти. Он стал первым исполнителем трех произведений Стравинского: Фантастического скерцо, фантазии «Фейерверк» и Сюиты из балета «Жар-птица».

Зилоти исполнял все симфонические сочинения Скрябина. По словам Л. Сабанеева, Скрябин был доволен трактовками Зилоти. Несмотря на отмечавшиеся критиками известный недостаток технического мастерства дирижера, мешавший иногда воплощению, его интерпретации сочинений Скрябина признавались одними из лучших.

Колоссальным по количеству имен и грандиозным по исполненным ими программам стало участие в концертах Зилоти дирижеров-композиторов. Зилоти был твердо убежден, «что новые сочинения... желательно слушать в исполнении

авторов»¹³. Из русских композиторов в Концертах Зилоти дирижировали: Гедике, Черепнин, Направник, Глазунов, Блуменфельд, Василенко. Наибольшее количество раз на афишах концертов Зилоти появлялось имя Глазунова-дирижера, принявшего на себя управление оркестром в 17 вечерах. Из исполненного бóльшую часть составили собственные сочинения композитора. Под управлением Рахманинова *впервые* были представлены петербургской публике Вторая симфония, поэмы «Остров мертвых», «Колокола» и песнопения из Литургии Св. Иоанна Златоуста. Самыми резонансными и «шумными» в концертах Зилоти стали выступления Прокофьева, дирижировавшего своими сочинениями: Симфонией, Скифской сюитой «Ала и Лолий», симфоническим эскизом «Осеннее».

Для участия в концертах Зилоти приглашались и зарубежные композиторы – дирижеры собственных сочинений: Шиллингс, Регер, Сибелиус, Шёнберг, Куула, Энеску, Форе. Все они впервые посещали Россию и представляли исключительно премьерные для страны исполнения своих произведений.

Неоднократно современники отмечали «артистическое беспристрастие»¹⁴ Зилоти, который, «оставляя в стороне собственное самолюбие, как дирижера»¹⁵, охотно приглашал для участия в своих концертах знаменитых дирижеров того времени. Один из самых известных – Артур Никиш. Зилоти понимал, что участие такого уровня дирижера стоит очень дорого, но организатор был верен своей главной идее – идее просветительства: «...у меня она (публика) уйдет от Никиша более музыкальной, чем пришла»¹⁶.

Германию в Концертах Зилоти также представляли В. Менгельберг, Ф. Мотль и Ф. Вейнгартнер. Английский дирижер А. Коутс принял участие в девяти Концертах Зилоти, впервые выступив в амплуа концертного дирижера. По одному разу выступали австрийский дирижер Э. Шух и русские музыканты – Э. Крушевский, Э. Купер и Л. Крейцер.

Как отмечал Н. Финдейзен, на первом месте у Зилоти как организатора концертной жизни была «забота об интересной, новой или художественно-содержательной программе, на втором – солисты. Но это, конечно, не сразу было заметно публике. Первоначально, вероятно, главной притягательной силой для публики служили блестящие имена солистов, выступавших в концертах А. Зилоти»¹⁷. Зилоти был убежден: слушатель охотнее пойдет в концерт, увидев на афише имя знаменитого артиста, а уйдет «из концерта больше образованная,

¹³ Направник В. Э. Эдуард Францович Направник. Л.: Музыка, 1991. С. 377.

¹⁴ Коломийцов В. П. Восьмой концерт Зилоти // В. П. Коломийцов. Статьи и письма. Л.: Музыка, 1971. С. 58.

¹⁵ Н. Ф[индейзен]. К 10-летию концертов А. Зилоти (1903–1913). С. 147.

¹⁶ Прибыткова З. А. Мои воспоминания об А. И. Зилоти. С. 421.

¹⁷ Н. Ф[индейзен]. К 10-летию концертов А. Зилоти (1903–1913). С. 147.

чем шла в концерт»¹⁸. В Концертах Зилоти приняли участие более 100 русских и зарубежных инструменталистов, певцов, мелодекламаторов; многие из них впоследствии заняли достойное место в истории музыкальной культуры.

Зилоти всячески старался предоставлять сцену как можно большему числу русских исполнителей. Этим объясняется тот факт, что лишь некоторые из них выступали у Зилоти по два раза и более. Как правило, в каждом новом сезоне публика встречалась с новым сольным исполнителем.

Первым в ряду пианистов стоит имя самого Александра Ильича, который в каждом сезоне на протяжении всего времени существования антрепризы солировал в фортепианных концертах, играл соло и в ансамбле, аккомпанировал певцам. Даже неполный перечень русских пианистов, игравших в его концертах, впечатляет. Некоторые из них не нуждаются в комментариях (Рахманинов, Скрябин, Метнер, Бихтер, Прокофьев, Гольденвейзер), другие ныне забыты или полузабыты, но в свое время пользовались известностью (по годам появления в программах: А. Боровский, В. Маурина, В. Сапельников, Г. Романовский, Б. Лазарев, Т. Лернер, Э. Чернецкая-Гешелин, И. Турчинский, И. Михельсон-Миклашевская, Н. Позняковская, Т. Гиршович, Л. Судковская, Р. Фогт-Сударская, О. Термен. В. Буюкли). Поистине блестящим представляется ряд имен зарубежных пианистов, которые украшали афиши концертов Зилоти: Р. Пюньо, М. Регер, В. Ландовска, Г. Гальстон, И. Гофман, Г. Форе, Ж. Арно, А. Корто, П. Гренджер, Е. д'Альбер, а также А. Никиш, четыре года подряд (1910–1913) аккомпанировавший в камерных концертах Е. Герхардт, и Ф. Вейнгартнер, дважды выступивший как концертмейстер и ансамблист.

Следуя своему твердому убеждению в том, что сочинения современных композиторов желательно представлять в авторской интерпретации, Зилоти приглашал их не только дирижировать, но и выступать в роли исполнителей своих фортепианных и ансамблевых произведений.

Единственным органистом, принимавшим участие в концертах Зилоти, стал Я. Гандшин. Самым грандиозным проектом их сотрудничества явился задуманный музыкантами баховский цикл, который, будь он полностью реализован, представил бы все органное сочинения композитора *впервые в мире*. Осуществление проекта было прервано в середине пути, в 1918 г., в связи с послереволюционными событиями. В течение состоявшихся девяти органных концертов Гандшин исполнил более 100 сочинений Баха для органа и с участием органа. В Концертах Зилоти был представлен и такой редкий солирующий инструмент как арфа. Солистка-арфистка К. Эрдели отмечала, что Зилоти сыграл громадную роль в ее творческой жизни.

¹⁸ Зилоти А. И. Письма к А. В. Оссовскому // Александр Ильич Зилоти. Воспоминания и письма. Л.: Музгиз, 1963. С. 240.

Блистательны и имена солистов-струнников. Среди них скрипачи и альтисты: Ж. Тибо, А. Бродский, Л. Ауэр, В. Вальтер, Б. Каменский, А. Могилевский, В. Виткин, П. Коханский, Н. Авьерино, впервые в столице играли Л. Капе, К. Флеш, А. Риварде, Д. Энеску, А. Спольдинг, Ф. Бербер, М. Крикбум, А. Баркер, Г. Казадезюс. Самым выдающимся виолончелистом, солировавшим в концертах Зилоти, был П. Казальс, выступивший впервые в России именно в рамках антрепризы Зилоти. В концертах Зилоти принимали участие знаменитый русский виолончелист А. Брандуков, а также Д. Зиссерман и Е. Вольф-Израэль. Впервые в Петербурге играл француз А. Хеккинг. Во втором сезоне концертов Зилоти выступил контрабасист С. Кусевицкий, впервые в России представивший слушателям Концерт Генделя.

Партии солирующих духовых инструментов в Концертах Зилоти исполняли первоклассные артисты оркестра Мариинского театра: флейтисты А. Нигоф и В. Цыбин; гобоист В. Геде; кларнетист О. Больм. На гобое *d'amore* при исполнении баховских сочинений солировал М. Прокофьев.

Зилоти как умелый организатор понимал, что одним из действенных средств привлечения публики в концертный зал является наиболее демократичный вид музыкального искусства – пение. Поэтому в каждом сезоне значительная часть концертов проходила с участием вокалистов, как русских, так и зарубежных гастролеров, многие из которых впервые выступили в России в рамках Концертов Зилоти.

Одним из наиболее привлекательных имен солистов, чье появление на афише обеспечивало полный сбор, было имя Шаляпина, который специально оговорил в контракте с дирекцией Императорских театров «исключительное право петь в концертах Зилоти»¹⁹. В наиболее трудные для существования годы неоценимую поддержку Зилоти оказывал Собинов, выступавший в концертах бесплатно. Для ряда артистов участие в Концертах Зилоти стало «путевкой в жизнь»; к примеру, Е. Збруева после выступления в антрепризе была приглашена главным дирижером Мюнхенского оперного театра Ф. Мотлем для участия в постановке «Кольца Нибелунгов» Р. Вагнера в Германии. Вагнеровские отрывки звучали в исполнении признанных певцов – лучших интерпретаторов музыки композитора в России: Ф. Литвин, И. Ершова, В. Касторского, П. Андреева. Принимали участие в Концертах Н. Забела-Врубель, А. Нежданова, Н. Кошиц и др.

Благожелательное отношение Зилоти к творческой молодежи проявлялось и в том, что он предоставлял возможность выступить начинающим певцам – ученикам и выпускникам Московской и Петербургской консерваторий и, тем

¹⁹ Дмитриевский В. Н., Катерина, Е. Р. Шаляпин в Петербурге–Петрограде. Л.: Лениздат, 1976. С. 85.

самым, давал им своеобразное благословение на дальнейшую профессиональную деятельность. Среди них – О. Космачевская, К. Пиотровский, М. Владимирова. Благодаря Зилоти Петербург имел возможность услышать известных зарубежных певцов, в числе которых К. Флейшер-Эдель, М. Гай, М. Бюисон, И. Донгес, Е. Герхардт, Л. Марсель, И. Дуриго. Всего в Концертах Зилоти приняли участие 37 певиц и 22 певца.

Включая в программу своих концертов мелодекламации, Зилоти, безусловно, понимал, что успех исполнения зависел не только от мастерства композитора – автора сочинения, но и от высочайшего уровня исполнителей – знаменитых драматических артистов В. Комиссаржевской и Э. Поссарта.

Заключение. А. И. Зилоти – один из виднейших представителей русской художественной культуры эпохи Серебряного века. Будучи творческой личностью поистине выдающейся, многосторонней, ярко проявившей себя как пианист, дирижер, педагог, организатор концертной жизни, публицист, автор транскрипций, редакций, переложений, музыкально-общественный деятель, он должен занять в истории отечественной культуры подобающее место.

Магистральной идеей всей творческой биографии Зилоти стала идея просветительства. Об этом свидетельствует участие музыканта в работе многочисленных музыкальных обществ, фондов, комиссий, союзов. Это выражалось в стремлении Зилоти-педагога не только обучать своих учеников, но и всесторонне их воспитывать. Ярko проявились просветительские устремления музыканта в исполнительстве (в качестве пианиста и дирижера) и организаторской деятельности, причем во всех трех этих ипостасях объединяющим началом стали особенности его репертуара. При всей его необъятности, в нем выделяются три основных направления: русская музыка как современная, так и предшествующих эпох; произведения И. С. Баха и старинных мастеров (его заслуги в деле возрождения этого пласта поистине неоценимы); новейшие сочинения зарубежных композиторов.

Просветительская направленность деятельности Зилоти проявлялась и в его стремлении приглашать лучших исполнителей для участия в его Концертах. Организатор был убежден, что придя в зал на известное «брендовое» имя, публика, кроме того, познакомится с неизвестными для себя произведениями.

Концертная организация Зилоти стала уникальным предприятием России первых двух десятилетий XX века. Впервые в истории русской музыкальной культуры музыкант-исполнитель в исключительно насыщенной в количественном отношении концертной атмосфере Петербурга открыл серию ежегодных концертов, которые просуществовали 15 сезонов, постепенно заняв главенствующее, первенствующее место в культурной жизни столицы.

Концерты Зилоти, как и созданная позднее антреприза Концерты С. Кусевицкого (Москва), по просветительской направленности, масштабу деятельности, по исполнительскому уровню, по охвату слушательской аудитории были сопоставимы с такими самыми известными концертными организациями Европы как Концерты Э. Колонна и Концерты Ш. Ламурё во Франции, Променадные концерты Г. Вуда в Англии.

Такие разносторонние художественные деятели, по всеохватности сфер приложения – универсальные, ренессансные личности с ярко выраженной идеей просветительства как Зилоти были востребованы в прошлом; без сомнения, нуждается в них и наш XXI век!

Деятельность Зилоти, безусловно, достойна последующего исследования, в частности, как транскриптора, редактора, автора обработок, а также активного музыкально-общественного деятеля.

Публикации по теме диссертации:

В журналах, входящих в перечень рекомендуемых ВАК:

1. Мальцева, Е. Г. Александр Ильич Зилоти-педагог – продолжение традиций / Е. Г. Мальцева // Музыкальная академия. – 2012. – № 3. – С. 78–84. (1 п. л.)

2. Мальцева, Е. Г. О педагогической деятельности А. И. Зилоти / Е. Г. Мальцева // Проблемы музыкальной науки. – 2012. – № 2 (11). – С. 84–88. (0, 6 п. л.)

3. Мальцева, Е. Г. Педагог это Художник. А. И. Зилоти о проблемах преподавания / Е. Г. Мальцева // Музыка и время. – 2012. – № 9. – С. 63–66. (0,6 п. л.)

Другие публикации:

4. Мальцева, Е. Г. А. И. Зилоти–ансамблист / Е. Г. Мальцева // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции "Исполнительское искусство и педагогика: история, теория, практика". – Саратов: SGK им. Л.В. Собинова, 2014. – С.7–15. (0, 7 п. л.)

5. Мальцева, Е. Г. А. И. Зилоти–педагог: Об отношении к работе с начинающими музыкантами / Е. Г. Мальцева // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства. История и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 4 апреля 2012 года. – Казань: КГК, 2013. – Вып. 5. – С. 331–337. (0, 3 п. л.)

6. Мальцева, Е. Г. Александр Зилоти – музыкант-просветитель: репертуар пианиста / Е. Г. Мальцева // Южно-Российский альманах. – 2012. – № 2 (11). – С. 65–74. (1, 1 п. л.)

7. Мальцева, Е. Г. Александр Зилоти: годы учения / Е. Г. Мальцева // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2012. – № 1 (10). – С. 48–57. (0, 9 п. л.)
8. Мальцева, Е. Г. Александр Зилоти: факты педагогической биографии / Е. Г. Мальцева // PianoФорум. – 2012. – № 4 (12). – С. 51–54. (0, 8 п. л.)
9. Мальцева, Е. Г. Александр Ильич Зилоти – педагог: взгляды, опередившие время / Е. Г. Мальцева // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тезисы VIII Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Тамб. Гос. муз.-пед. ин-т им. С. В. Рахманинова, 2012. – С. 92–95. (0, 15 п. л.)
10. Финдейзен, Н. Две статьи о А. И. Зилоти / Публ., вступит. ст. и комм. Е. Г. Мальцевой / Н. Финдейзен, Е. Г. Мальцева // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2011. – № 2 (9). – С. 76–87. (1 п. л.)
11. Maltseva, E. A. I. Siloti in ensembles with singers / E. Maltseva // Science and Education: materials of the III international research and practice conference, Munich, Germany, April 25th–26th, 2013. – Munich, 2013. – Vol. II. – P. 315–319. (0, 5 п. л.)